

«Дэвис утверждает, что его коллекция — единственная в мире»:

Переписка Полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского и Председателя Центрального Совета Союза воинствующих безбожников СССР Е. М. Ярославского по вопросу о возможности приобретения «коллекции реликвий испанской инквизиции» (май — июнь 1933 г.).

Публикация М. Ю. Крапивина

Крапивин Михаил Юрьевич,
доктор
исторических наук,
профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)

Ниже публикуются уникальные документы — переписка полпреда СССР в Великобритании И. М. Майского и председателя Центрального Совета воинствующих безбожников Е. М. Ярославского о возможности приобретения нашей страной в 1933 г. коллекции реликвий испанской инквизиции. Обращение известного дипломата И. М. Майского к Е. М. Ярославскому не было случайным, так как последний являлся одним из идеологов и организаторов так называемого «безбожного движения в СССР. С 25 января 1923 г. по 17 ноября 1929 г. он возглавлял (в качестве председателя) Антиралигиозную комиссию при ЦК РКП–ВКП(б), руководившую «церковной» политикой партии в центре и на местах. В ее компетенцию также входили задачи выработки «директив по печатной и устной антирелигиозной пропаганде». В составе комиссии в разное время работало более 100 человек, при этом практически половину ее членов составляли представители ГПУ–ОГПУ, НКВД РСФСР, Народного комиссариата юстиции. Антиралигиозная комиссия непосредственно подчинялась Оргбюро ЦК, а при решении наиболее принципиальных вопросов — Политбюро ЦК. Полный текст совершенно секретных протоколов Комиссии печатался лишь в двух экземплярах и предназначался для Секретариата ЦК и руководства ГПУ. Круг лиц, которым

рассылались выписки из протоколов Комиссии «для ознакомления», был также сугубо ограничен. Хранить выписки требовалось в отдельном пакете («наряду с шифром»), категорически запрещалось копировать решения Антирелигиозной комиссии, а также ссылаться на них в делопроизводстве.

№ 1

**Письмо Полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского
Председателю Центрального Совета Союза воинствующих безбожников СССР Е. М.
Ярославскому**

24 мая 1933 г.

ПОЛНОМОЧНОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
С.С.С.Р В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

TELEGRAMS: POLPRED. LONDON
TELEPHONES: PARK 3628-3629
PRESS ATTACHE: PARK 3235

EMBASSY OF THE UNION OF
SOVIET SOCIALIST REPUBLICS

HARRINGTON HOUSE
13, KENSINGTON
PALACE GARDENS
LONDON, W.8

№ 227 с

ЦКК ВКП (б), тов. ЯРОСЛАВСКОМУ¹.
Дорогой тов. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Благодаря одной случайной встрече, я имел возможность познакомиться с весьма ценной коллекцией реликвий испанской инквизиции, сохраняющейся в настоящее время в Лондоне. Коллекция эта находится в частных руках. Владелец ее — некий Дэвис, — семья которого в прошлом была связана родственными узами с испанской аристократической семьей, владевшей тем самым замком Триана в Севилье, где имела свою главную квартиру испанская инквизиция. По словам Дэвиса, после уничтожения инквизиции Наполеоном в 1808 г., один из членов семьи, владевшей замком Триана, сам протестантский священник, собрал реликвии, оставшиеся после инквизиции, и хранил их до своей смерти. Затем, по праву наследства, эти реликвии переходили из рук в руки, пока, наконец, лет около 30 тому назад, не попали в руки их нынешнего владельца, Дэвиса.

Сам Дэвис производит несколько странное впечатление. Он — холостяк, лет 50-ти, с кривыми ногами, взъерошенными рыжими волосами и дико бегающими глазами. Одет он в поношенное грязное платье. Живет в одиночку, и живет исключительно своим музеем, и даже, точнее, — в самом музее, расположенном в небольшом деревянном доме во дворе одного из лондонских зданий на берегу Темзы. В музее тщательно расставлены и рас-

классифицированы все эти жуткие реликвии (подробный каталог которых я при этом прилагаю²).

Тут имеются и старые орудия пытки, употреблявшиеся инквизиторами, и стол, за которым инквизиторы сидели, и картины, изображающие раз[л]ичные моменты из истории инквизиции (в том числе картины Греко и Мурильо), и знамена, одежды, кресты, значки и т. п., употреблявшиеся на церемонии ауто-дьяфе, и, в особенности, громадное количество различных книг и документов, излагающих каноны инквизиции, важнейшие моменты ее деятельности, распоряжения, приказы и т.п. Особенности жуткое впечатление производит одна книга — толстая рукописная книга, содержащая приговоры по делам жертв, преданных сожжению. Эта книга написана кровью. В музее постоянно курятся какие-то кадилницы, наполняющие воздух запахом ладана. На стенах музея в одном месте висят старинные железные часы, отбивающие четверти часа. Как объяснил мне Дэвис, эти часы употреблялись инквизиторами во время допросов: на каждого подсудимого полагалось не больше четверти часа, и когда часы били, — допрос считался оконченным, после чего выносился приговор.

Сам Дэвис, по его словам, посвятил всю свою жизнь изучению истории испанской инквизиции, которую он считает одной из позорнейших страниц в прошлом человечества. Он с гордостью заявил мне, что никогда не оставляет своего музея, и что спит всегда один в своем музее, среди этих остатков мрачной старины. Должно быть поэтому он несколько помешался, ибо производит впечатление не совсем нормального человека.

Как-бы то ни было, но в настоящее время Дэвис, которого, как и многих других, довольно болезненно затронул современный кризис, желает продать свой музей. Он стремится, при этом однако, не только выручить деньги, но также обеспечить раз навсегда целостность и сохранность имеющихся у него реликвий[.] Он опасается, что в случае его смерти эти реликвии могут попасть в руки католической церкви, которая постарается их уничтожить. Он желал-бы, поэтому, свой музей продать какому-либо правительству, которое не дало-бы им погибнуть и которое использовало-бы их для борьбы с силами, ответственными за создание и работу инквизиции. Дэвис считает, что больше всего соответствует его намерениям советское правительство. И, потому, он прежде всего предлагает свою коллекция нам. Хочет он за нее получить 100.000 ф. ст., но общее мое впечатление сводится к тому, что, после известного торга, он отдал-бы эту коллекцию примерно за половинную сумму.

Сообщая обо всем вышеизложенном, я просил-бы Вас в возможно более срочном порядке уведомить меня (лучше всего с ответной почтой), представляет-ли музей Дэвиса интерес для нашего антирелигиозного музея³ и есть-ли какие-либо шансы на покупку нами имеющегося в Лондоне музея реликвий испанской инквизиции. Если шансы есть, то можно было-бы начать с Дэвисом переговоры более практического характера. Конечно, в этом случае пришлось-бы, очевидно, прислать в Лондон какого-либо нашего специалиста, который мог бы определить подлинность и происхождение всех экспонатов Дэвиса, ибо я сам в этом

деле мало сведущий человек. Дэвис утверждает, что его коллекция – единственная в мире. Не берусь судить, насколько это верно. Но должен сказать, что впечатление она производит очень сильное.

Итак, буду ждать от Вас скорого ответа.

С товарищеским приветом

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СССР
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: И. Майский (И. Майский)⁴

ИМ/ ед

3 экз.:

I — т. Ярославскому

I — т. Крестинскому⁵

I — в дело.

*Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 89. Оп. 12. Д. 9.
Л. 39–39 об.*

Машинописный подлинник с рукописной правкой. Подпись — автограф. На типографском бланке. День месяца (при обозначении даты) и делопроизводственный номер вписаны от руки. Орфография и пунктуация источника сохранены.

№ 2

**Ответное письмо Председателя Центрального Совета Союза
воинствующих безбожников СССР Е. М. Ярославского
Полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому**

[не позднее 4 июля 1933 г.⁶]

Копия

ЛОНДОН – тов. Майскому.

Дорогой тов. Майский,

Извиняюсь за опоздание с ответом на письмо по поду антииезуитской коллекции Дэвиса. Вопрос, конечно, в деньгах. Не только 100.000 фунтов, но и десятой доли этих средств

у Союза Воинствующих безбожников⁷ нет, чтобы купить такую коллекцию. Ведь речь идет о валюте, — а обращаться к правительству при современных обстоятельствах было бы с нашей стороны прямо преступлением. Остается пожелать, чтобы Дэвис нам эту коллекцию подарил или, по крайней мере, завещал нам ее. Как ни странной может вам показаться эта последняя мысль, я думаю от имени СВБ сделать ему такое предложение⁸. Именно потому, что она составляет цель его жизни, он может пойти на это. А купить мы коллекцию, конечно, не в состоянии, хотя, повидимому, она, действительно, единственная в мире и представляет большой интерес.

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 89. Оп. 12. Д. 9. Л. 40.

Машинописная копия (отпуск). Слово «копия» вписано от руки. Подчеркивания — автора текста. Под текстом — рукописная делопроизводственная помета: «В архив. Подлинник послан т. Майскому. Ем. Ярославский. 4/VII 33». Орфография и пунктуация источника сохранены.

¹ Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (19 февраля / 3 марта 1878, Чита — 4 декабря 1943, Москва). Родился в семье ссыльнопоселенцев. В 1898 г. вступил в РСДРП. Активный участник революции 1905–1907 гг. В дни Октябрьской революции — член Московского партийного центра по руководству вооруженным восстанием, член Военно-революционного комитета, первый комиссар Кремля. С 1929 г. — председатель Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, с 1931 г. — председатель Всесоюзного общества старых большевиков. Был членом редколлегии газеты «Правда», журналов «Большевик», «Историк-марксист», редактором «Исторического журнала». С 28 января 1939 г. — Академик АН СССР (специализация: история). Руководил кафедрой истории ВКП(б) в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) и лекторской группой ЦК. Долгие годы был членом ЦИК СССР, депутатом ВС СССР.

С 1925 г. (и по день смерти) Ярославский также был председателем Центрального совета Союза безбожников (с 1929 г. — Союза воинствующих безбожников) СССР. Кроме того, он исполнял обязанности редактора журналов «Безбожник», «Безбожный крокодил» и др.

² Приложение к документу в деле отсутствует.

³ Центральный антирелигиозный музей, организованный в Москве в начале 1929 г., располагался в помещениях Страстного монастыря. В 1946 г. Центральный антирелигиозный музей был расформирован, а его экспонаты переданы в Ленинград, в Музей истории религии АН СССР, открывшийся ноябре 1932 г. в здании Казанского собора. В отличие от Центрального антирелигиозного музея, являвшегося структурным элементом системы воинственно-атеистической агитации и пропаганды, Музей истории религии создавался в структуре Академии наук как исследовательское и научно-просветительное учреждение, призванное комплексно изучать религию в качестве сложного общественно-исторического феномена, включая рассмотрение эволюции религиозных представлений и культов, места религии в духовной культуре различных эпох, психологического

аспекта религиозной веры, исследование религиозно-общественных движений, процессов секуляризации, религиозного искусства и т. п. В 1954 г. Музей истории религии получил название: Государственный музей истории религии и атеизма АН СССР. С 1961 г. он был переведен из Академии наук в ведение Министерства культуры СССР. В 1990 г. было восстановлено первоначальное название музея — Государственный музей истории религии.

⁴ Майский Иван Михайлович (Ляховецкий Ян) (7 (19) января 1884 г., Кириллов, Новгородская губерния — 3 сентября 1975 г., Москва) — политический деятель, дипломат, историк и публицист. Сын военного врача — поляка. После обучения в гимназии, поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, однако был исключен. Участник революционного движения с конца 1890-х гг. С 1903 г. — член РСДРП, меньшевик. В 1908 г. эмигрировал в Германию, окончил Мюнхенский университет (1912). В 1912 г. переехал в Англию. Вернулся в Россию в мае 1917 г. В 1917–1918 гг. — в Петроградском совете. Член коллегии Министерства труда Временного правительства. Летом 1918 г. стал министром труда (управляющий ведомством труда) в Совете управляющих ведомствами, исполнительном органе Комитета членов учредительного собрания (КОМУЧ, Самара). За работу в эсеровском правительстве КОМУЧа в 1918 г. был выведен из состава ЦК меньшевиков и исключён из рядов РСДРП. Формально назначенный министром труда в колчаковском правительстве, фактически провел период Гражданской войны в научной экспедиции в Монголии (1919–1920 гг.).

С 1922 г. — на дипломатической работе. В 1922–1923 гг. заведующий Отделом печати Народного комиссариата иностранных дел. В 1925–1927 гг. советник Полномочного представительства СССР в Великобритании по делам печати. В 1927–1929 гг. советник Полномочного представительства СССР в Японии. В 1929—1932 гг. — полпред в Финляндии. В 1932–1943 гг. — полномочный представитель, затем — чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании. В 1943–1946 гг. — заместитель наркома/министра иностранных дел СССР. В 1947–1953 гг. — в Институте истории Академии наук СССР, преподавал в Московском университете. Академик Академии наук СССР по Отделению истории и философии (1946).

⁵ Крестинский Николай Николаевич (октябрь 1883 г. — март 1938 г.). В 1930–1937 гг. был заместителем, затем первым заместителем наркома иностранных дел СССР.

⁶ Датируется по содержанию делопроизводственных помет на документе.

⁷ Начало «безбожному» движению было положено в 1921 г. созданием воронежского непартийного общества атеистов. С 1923 г. движение, уже значительно расширившееся, сконцентрировалось вокруг редколлегии газеты «Безбожник» (издававшейся с 1922 г. и имевшей широкую сеть корреспондентов и читателей), на страницах которой в октябре 1923 г. (не без подсказки высших партийных инстанций) был поставлен вопрос об объединении. В сентябре 1923 г. Антирелигиозная комиссия ЦК сочла организацию беспартийных антирелигиозных кружков делом, «представляющим известные выгоды», но при условии наблюдения и контроля над ними со стороны РКП(б) (Государственный архив Российской Федерации; далее — ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27. Д. 24. Л. 74). В августе 1924 г. состоялось учредительное собрание «Общества друзей газеты “Безбожник”». После того как 13 ноября 1924 г. Антирелигиозная комиссия ЦК, а 15 декабря 1924 г. — Оргбюро ЦК высказались в пользу создания Антирелигиозного общества во всесоюзном масштабе (Российский государственный архив социально-политической истории; далее — РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 14–15; Д. 620. Л. 86; Ф. 89. Оп. 4. Д. 122. Л. 1), была сформирована специальная комиссия по разработке повестки дня и руководству съездом безбожников. Добровольные организации атеистов, существовавшие в разных городах страны, поддержали идейно-организационную платформу I съезда «Общества друзей газеты “Безбожник”», проходившего в Москве с 19 по 24 апреля 1925 г. В июне Общество было переименовано в «Союз безбожников» (далее — СБ). Руководство Союзом было возложено на Ем. Ярославского (РГАСПИ. Ф. 17.

Оп. 60. Д. 729. Л. 130–131; Ф. 89. Оп. 4. Д. 122. Л. 1; Д. 124. Л. 51–52; Оп. 112. Д. 620. Л. 86, 136–146). Организационное оформление антирелигиозного движения и его структурирование должно было, по мнению властей, знаменовать окончательный переход от кустарщины и кампанейских наскоков на религию к правильно поставленной и систематической работе. Формировался единый антирелигиозный фронт, в котором должны были участвовать партия, комсомол, государственные культурно-просветительные органы и в целом широкие массы многонационального и беспартийного рабоче-крестьянского антирелигиозного актива. С самого своего возникновения СБ действовал строго в соответствии с партийными директивами, проводившимися через институт коммунистических фракций, и в тесном контакте с местными партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями. Появились красноармейские организации безбожников, ячейки СБ в школах, существовали структуры безбожников в среде нацмен. В июне 1926 – апреле 1927 г. завершилась разработка положения о молодежных секциях при советах всех уровней (кроме районного) и ячейках СБ (в которые, предположительно, должны были входить все безбожники комсомольского возраста) (ГАРФ. Ф. 5407. Оп. 1. Д. 3. Л. 20; 4 года работы [Союз безбожников СССР]. Отчет Второму Всероссийскому съезду [апрель 1925 г. – апрель 1929 г.]. М., 1929. С. 83–87 и др.).

11–15 июня 1929 г. проходивший в Москве II съезд СБ СССР переименовал организацию в «Союз воинствующих безбожников» (СВБ) СССР. Ем. Ярославский откровенно заявлял, что в новых исторических условиях чисто просветительские функции Союза безбожников должны, в известном смысле, отступить на второй план, а всю работу СВБ следует переориентировать на достижение совершенно конкретных результатов в практической борьбе с религией. СВБ рассматривался партией как важнейшее средство перехода к безрелигиозному обществу, как «фактор социалистического строительства». На высшем партийном уровне были приняты решения о ревращении СВБ в массовую многомиллионную организацию. Был одобрен организационный устав Союза, введен единый членский билет, ежемесячно собирались членские взносы, работники «учреждений и предприятий СВБ» как в центре, так и на местах приравниваются по своему статусу к государственным служащим. Деятельность СБ субсидировалась по партийной и по государственной линии, главным образом из бюджетов местного и республиканского (но не союзного) уровня (через отделы народного образования, профсоюзы, кооперацию) (ГАРФ. Ф. 5407. Оп. 1. Д. 36–37. Л. 15–17; РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 140. Л. 5–6; Ф. 17. Оп. 26. Д. 1, Л. 149; Оп. 161. Д. 4. Л. ≈130–136). Высшими органами СВБ СССР являлись съезд и Пленум Центрального совета (собиравшийся два раза в год). Текущие вопросы решались Исполнительным бюро ЦС, партфракцией ЦС, рабочим Президиумом Исполнительного бюро ЦС (в который входили члены бюро, постоянно работавшие в аппарате). В структуре ЦС ведущую роль играли отделы: организационный (секретариат), научно-методический (включавший подотдел нацмен, молодежную и школьно-пионерскую секцию), иностранный (включавший католическую секцию), сектантский. Бессменным руководителем СВБ, председателем его Центрального совета являлся Е. М. Ярославский.

За 15 лет своего существования Союз издал 1700 наименований антирелигиозной литературы (4 тыс. вместе со статьями) тиражом более 40 млн экземпляров. Кроме того, он выпускал 14 антирелигиозных журналов и газет (в том числе несколько на языках народов СССР) (Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет: Сб. статей. М., 1932. С. 391; РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 26. Л. 5; Д. 140. Л. 12–15; Д. 143. Л. 30; Правда. 1925. 1 февраля; Антирелигиозник. 1929. № 6. С. 110–111; 1929. № 7. С. 29; 1932. № 10. С. 45–49; *Ярославский Ем.* 10 лет на антирелигиозном фронте. М., 1927. С. 10–11). СВБ курировал 80 музеев. В 1929/30 г. антирелигиозной учебной в структурах СВБ был охвачен почти миллион человек (в том числе 73 тыс. человек обучались на 11 языках народов СССР). Проводилась работа по внедрению в быт новых, безрелигиозных праздников и обрядов. Численность СБ в 1926 г. составляла 87 тыс. человек (2421 ячейка), в 1927 г. — 138 тыс. (3121 ячейка). В июле 1928 г. СБ насчитывал в своих рядах 250 тыс. человек, к середине 1929 г. — 465 тыс. членов (8928 ячеек), в июне 1929 г. — уже 1 млн, к началу

1930 г. — более 2 млн (35 тыс. ячеек). Крестьян было 40 % от общего числа членов Союза (декабрь 1928 г.). Комсомольцы составляли примерно 10 % (середина 1930 г.). В июне 1929 г. возрастной ценз для вступления в СВБ был снижен до 14 лет. Группы «Юных безбожников» (с 8 лет) насчитывали в своем составе в 1930 г. — 1 млн детей, в 1931 г. — 2 млн (Вопросы научного атеизма. Вып. 7. М., 1969. С. 57; Комсомольская правда. 1929. 7 июня; Антирелигиозник. 1929. № 7. С. 11, 21–22, 102; № 6. С. 11–12; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 142. Л. 25–26; Оп. 113. Д. 683. Л. 28; Ф. 89. Оп. 4. Д. 140. Л. 12–14). В январе 1930 г. Ярославский уверенно говорил уже о двух миллионах деревенских безбожников, с гордостью приводя примеры безбожных городов и сел, однако считал достигнутые результаты недостаточными. Он надеялся добиться того, чтобы ячейки СВБ появились повсюду, в каждом учреждении, в каждой деревне. В 1932 г. руководство СВБ уже оперировало цифрами в 5,5 млн человек (60 тыс. ячеек). На VI Пленуме ЦС Союза (1931 г.) Ярославский, патетически восклицал, что за работой СВБ следит с радостью и надеждой пролетариат всего мира, и с ненавистью наблюдают все враги социализма (Антирелигиозник. 1930. № 10. С. 3–4; 1931. № 3. С. 9, 81, 100; № 6. С. 3–5; 1932. № 7–8. С. 4, 6; № 11–12. С. 40; ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 12. Л. 116–118).

Однако после начала Великой Отечественной войны и изменения государственной политики в отношении религии и церкви, СВБ прекратил свою деятельность. Последний номер «Безбожника» вышел в июле 1941 г. СВБ был официально распущен в 1947 г.; его функции перешли к Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»).

⁸ Дальнейшая судьба коллекции нам неизвестна.

“Davis asserts his collection is unique”: Correspondence between the USSR plenipotentiary in Great Britain I. M. Mayskiy and the USSR Union of militant atheists chairman Y. M. Yaroslavskiy on a possible acquisition of the Spanish inquisition’s relic collection
Published by M. Y. Krapivin

AUTHOR: Ph. D. in History, Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); mihailkrapivin61@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Russian Federation State Archive.
- ² Russian State Archive of Social and Political History.
- ³ 4 goda raboty [Soiuz bezbozhnikov SSSR]. Otchet Vtoromu Vserossiiskomu sezdru [aprel 1925 g. – april 1929 g.]. Moscow, 1929.
- ⁴ Voinstvuiushchee bezbozhie v SSSR za 15 let: Sb. statei. Moscow, 1932.
- ⁵ Pravda. 1925. 1 February.
- ⁶ Antireligioznik. 1929. N 6, 7; 1930. N 10; 1931. N 3, 6; 1932. N 7-8, 10.
- ⁷ *Iaroslavskii Em. 10 let na antireligioznom fronte*. Moscow, 1927.
- ⁸ Voprosy nauchnogo ateizma. Вып. 7. Moscow, 1969.
- ⁹ Komsomolskaia pravda. 1929. 7 June.